

— Пеликан! Пеликан! — раздается зычный, по-мужски властный голос.

Я стою за кулисами и вижу, как грозно ведет себя в коридоре театра мадам Каролина — хозяйка гостиницы «Зеленый попугай».

— Пеликан! Пеликан!

До выхода на сцену народной артистки РСФСР Гликерии Васильевны Богдановой-Чесноковой еще пять минут, — это она подает реплики партнеру, — но подступиться к ней уже нельзя. Она — Каролина, разбушевавшаяся хозяйка, чьи дела в трактире не ладятся, и гостиница разваливается. Однако в ней живет, несмотря на строгость, гнев и эмоциональные вспышки, доброе и отзывчивое сердце.

Громом аплодисментов встречают зрители всегда выход Богдановой-Чесноковой на сцену. У нее теперь нет возраста, ибо она в зените славы. Она одна из самых смешных актрис мира. Ее уникальный комедийный талант поражает и восхищает миллионы зрителей вот уже более полувека.

Природа наделила ее неповторимой индивидуальностью, которая отшлифована лучшими традициями русской театральной школы и превращена в талант реалистический, достоверный, жизнеутверждающий. Глядя на актрису в сценическом действии, забываешь о ее возрасте: три раза по двадцать пять дашь ей за ее

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

УНИКАЛЬНЫЙ КОМЕДИЙНЫЙ ТАЛАНТ

мастерство и увлеченность искусством музыкальной комедии.

Молодости свойственно стремление к самостоятельности, к необычности, непохожести, поиску своего неповторимого творческого лица. Но каждый раз принимая новую актрису в труппу театра, которая обладает острохарактерными актерскими данными, невольно думаешь: «Вот новая Богданова-Чеснокова, только сегодняшняя». Но проходит время, молодежь уходит или теряется среди театральной суеты, среди множества похожих друг на друга актеров, а непохожесть и современность Богдановой-Чесноковой остаются.

В чем секрет ее неуязвимой славы? Только ли в природной одаренности или в узнаваемости ее героинь, столь похожих на встречающихся в жизни людей? «Частица черта в нас...», — подсказывает ее голос... А может быть, секрет ее таланта в потрясающей работоспособности, столь свойственной любому вдумчивому художнику, который при громкой импровизационности и

эмоциональном всплеске отбор средств выразительности ведет по крупянам? «Частица черта в нас заключена подчас...», — актриса отклоняется назад, ногу сгибает в колене и после неуловимого движения рукой, успевая целкнуть пальцем, продельвает замысловатое движение в воздухе, ударяя по колену так, что все тело безумно смешно дергается вперед, и в своеобразном ритме, который не может подкачать ни один балетмейстер мира, Гликерия Васильевна совершает танцевальное па. Это движение за кулисами повторяется сотни раз, каждый день дома, в перерывах между выходами на сцену — и так до самой премьеры.

В чем причина такой работоспособности? Видимо, в той жизненной школе, которую она получила. Работа с выдающимися мастерами сцены Давыдовым, Миучиной-Самойловой, Юрьевым в школе русской драмы. Героический труд во фронтовых бригадах в годы Великой Отечественной войны. 2000 концертов на передовых линиях обороны Ленинграда. Обстрелы, бомбежки в оса-

жденном Ленинграде, смерть матери. Полные блеска и юмора выступления перед бойцами, передвижение на фронте от одной сценической площадки до другой по-пластунски по ледяному насту в маскировочных халатах, смерть мужа, партнера по сцене, артиста С. И. Чеснокова. Тяжелейшая операция, после которой врачи думали, что вряд ли актриса будет двигаться, но она уже вскоре танцевала на больничной койке, повергнув в смещение лечащего врача.

«Частица черта в нас...»

Какой разнос она устраивает операторам телевидения, если они не успевают показать во всей красе, как она делает свой знаменитый батман! Поэтому что в этом движении заключена вера в победу человека над собой, героизм актрисы, всегда находящейся во всеоружии своего профессионального арсенала, желание утвердить силу жизни, волю к дерзанию и победе. А еще неуязвимость ее таланта в повседневной требовательности к себе как к художнику, в самоотречении от всего, что мешает служению искусству. От-

сюда нетерпимость ко всяким простоям в работе, к неподготовленности партнеров, к пустой трате времени.

«Дайте мне маленький эпизод в ваших экспериментальных спектаклях, не надо мне главную роль в оперетте...» — и это не кокетство, а понимание современных задач в искусстве, где нет маленьких ролей, а все компоненты должны быть подчинены общей идее произведения.

Она могла стать клоуессой в цирке — это была бы самая популярная клоуесса в мире. Она могла бы стать ведущей актрисой драматического театра — и это была бы исполнительница ярких образов героинь в пьесах Островского, Горького, Мольера, Гольдони... Но 33 года назад она стала актрисой Ленинградского театра музыкальной комедии, и публика, и театр благодарны ей за это. Коллектив, отмечая в этом году 50-летие театра, понимает, что значительная доля успеха и признательности принадлежит народной артистке РСФСР Гликерии Васильевне Богдановой-Чесноковой, обладающей уникальным секретом смешить людей, доставлять им радость. Раскрыть секрет ее славы нельзя. Каждый должен сделать это сам.

В. ВОРОБЬЕВ,
главный режиссер Театра музыкальной комедии, заслуженный деятель искусств РСФСР